

1812
Ж/29

ИЗВѢСТІЯ ОБЩЕСТВА АРХЕОЛОГІИ, ИСТОРИИ И ЭТНОГРАФІИ

ПРИ ИМПЕРАТОРСКОМЪ КАЗАНСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

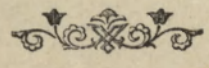
4333

ТОМЪ XXI.

ВЫПУСКИ 1—6.

1906.

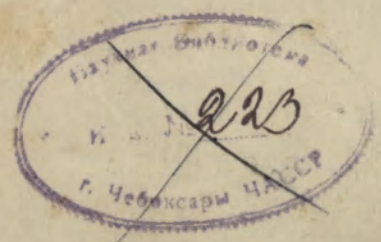
БИБЛИОТЕКА
Научнаго Историческаго Музея
Археологіи, Исторіи и Этнографіи

КАЗАНЬ.

Типо-литографія Императорскаго Университета

1906.

ИЗВѢСТІЯ ОБЩЕСТВА АРХЕОЛОГІИ, ИСТОРИИ И ЭТНОГРАФІИ

ПРИ ИМПЕРАТОРСКОМЪ КАЗАНСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

Томъ XXI, вып. 3.

СОДЕРЖАНІЕ.

Черты быта усень-ивановскихъ старо-
вѣровъ. Д. К. Зеленина. 201—258.

О новыхъ поселеніяхъ каменнаго
вѣка въ Казанской губернии. П. И.
Кротова. . . . . 259—262.

Эпиграфическіи памятникъ Волж-
ской Булгаріи (со снимкомъ) Н. Э.
Катанова. . . . . 263—268.

Окраины города Кавани въ XVI—
XVIII вѣкахъ (Забулацкая, Архан-
гельская и Ягодная слободы). И. М.
Покровскаго. . . . . 269—290.

Матеріалы: А) Археологи-
ческіе. Изъ Дѣла о курганахъ,
существующихъ въ уѣздахъ царцын-
скомъ, камышинскомъ и вольскомъ
саратовской губерніи. Сообщение А. А.
Лебедева . . . . . 291—295.

Б) Историческіе:

Письма Амвросія Подобѣдова, архі-
епископа казанскаго (1785—1799),
къ Аванасію (Иванову), епископу
коломенскому, съ предисловіемъ и
примѣчаніями А. А. Лебеде-
ва . . . . . 296—301.

Приложенія:

Чувашскія языческія имена. В. К.
Магницкаго . . . . . 33—64.

Копія отношенія департамента об-
щихъ дѣлъ Министерства внутрен-
нихъ дѣлъ, отъ 22 юня 1905 г., съ
приложеніемъ проекта основныхъ
положеній объ охранѣ древнихъ па-
мятниковъ . . . . . 1—6.

КАЗАНЬ.

Типо-литографія Императорскаго Казанскаго Университета

1905.

Вышелъ 1 февраля 1906 г.

Эпиграфическій памятникъ Волжской Булгаріи.¹⁾

Подъ такимъ заглавіемъ помѣщена была дѣйств. членомъ, нынѣ почетнымъ членомъ Общества, И. А. Износковымъ на стр. 278—280 тома XI „Извѣстій“ небольшая статья, въ которой описанъ камень съ арабскою надписью, помѣщенный нынѣ въ вестбюль главной библіотеки Императорскаго Казанскаго Университета. Этотъ камень открытъ въ селѣ Болгарахъ-Успенскомъ Спасскаго уѣзда Казанской губерніи, въ старой церкви Св. Николая, при производствѣ работъ по ремонту этого зданія въ 1889 и 1890 годахъ. Названный камень лежалъ надъ кирпичнымъ сводикомъ, внутри церкви противъ входной двери, рядомъ съ фундаментомъ, заложеннымъ при производствѣ ремонта для предполагаемаго каменнаго иконостаса. Этотъ камень по опредѣленію П. И. Кротова—изъ известняка, съ отчетливо сохранившеюся арабскою надписью, имѣетъ въ длину 4 аршина, ширину 1 аршинъ 2 вершка и толщину 4 вершка. Въ теченіе 14 лѣтъ (1899—1904) камень въ числѣ другихъ надгробныхъ памятниковъ хранился въ такъ называемой Черной Палатѣ, а въ августѣ 1892 года членомъ-сотрудникомъ Общества Христоф. Григор. Пашковскимъ снята съ него

¹⁾ Доложено въ общемъ собраніи 2 окт. 1905 г.

надпись. Для снятія былъ употребленъ рулонъ пергаментной бумаги, соотвѣтствовавшей по ширинѣ и длинѣ размѣрамъ надписи. При вдавливаніи этого рулона по камню, образовавшіеся на немъ выступы были натерты сипимъ карандашемъ. Полученная такимъ образомъ копія съ арабской надписи была представлена дѣйств. члену Общества ориенталисту Іосифу Ѳедоровичу Готвальду, который соотвѣтственно сдѣланному снимку далъ и русскій переводъ. Къ сожалѣнію, снимокъ не схватилъ всей надписи, сдѣланной выпуклыми буквами, цѣликомъ, и потому переводъ также явился неполнымъ, а отчасти и неправильнымъ. На основаніи подлиннаго камня, фотографическихъ снимковъ съ него, сдѣланныхъ по моей просьбѣ для музея Общества Н. М. Пушкинымъ, помощникомъ инспектора студентовъ Казанскаго Университета, В. Ф. Залѣскимъ, ординарнымъ профессоромъ того-же Университета, и К. Ю. Мазингомъ, помощникомъ бібліотекаря того-же Университета, и на основаніи снимка, сдѣланнаго на полотнѣ въ величину камня по способу академика В. В. Радлова, бывшаго дѣйств. члена Общества, С. И. Порфирьевымъ, бібліотекаремъ и членомъ-соревнователемъ Общества, при семъ представляю новое чтеніе надписи, отличающееся отъ чтенія І. Ѳ. Готвальда:

الله

هو الحي الذي لا يموت وكل حي سيموت

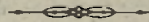
- 1 هَذِهِ رَوْضَةُ السَّيِّدَةِ السَّتِيرَةِ الصَّالِحَةِ
 2 الصَّائِمَةِ الصَّائِنَةِ الْكَرِيمَةِ الْمُسْتَوْرَةِ
 3 الْمَخْدَرَةِ الْمُطَهَّرَةِ الرَّكَعَةِ السَّاجِدَةِ
 4 فَاتِحَةِ الْخَيْرَاتِ نَتِيجَةِ السَّعَادَاتِ
 5 مَبْنِعِ الْكَرَامَاتِ تَاجِ النِّسَاءِ فِي
 6 الْعَالَمِينَ صَبْرِ إِيَّاجِي بِنْتِ بُورَاشِ بَكِ
 7 قَدَسَ اللَّهُ رَوْعَهَا وَنُورَ ضَرْحِيحِهَا
 8 اللَّهُمَّ ارْحَمِهَا رَحْمَةً وَاسِعَةً تَوْفِيَتْ
 9 إِلَيَّ رَحْمَةَ اللَّهِ تَعَالَى فِي الرَّابِعِ
 10 مِنْ شَهْرِ جُمَادِي الْآخِرَى سَنَةِ
 11 تِسْعِينَ وَ
 12 سِتْمِائَةَ

Всматриваясь ближе въ способы написанія, замѣчаемъ слѣдующія особенности: буквы писаны очень красивымъ почеркомъ, допускающимъ связь даже такихъ буквъ, которыя въ обыкновенномъ письмѣ никогда не соединяются; подъ нѣкоторыми буквами, стоящими въ связи съ другими, подписаны ихъ отдѣльныя начертанія, напр.: *ح* и *ع*: подъ *د* и *ر* снизу поставлены точки, чего въ современномъ писаніи у татаръ не бываетъ; подъ *س* поставлены 3 точки—2 сверху и 1 снизу; буквы снабжены надстрочными гласными знаками, изъ которыхъ однако нѣкоторые отъ времени отпали. Въ заключеніе остается упомянуть, что родительные надежи, стоящія послѣ слова *روضة*, снабжены знакомъ „у“, вмѣсто „и“, на концѣ. Текстъ, сообщенный І. О. Готвальдомъ, никакихъ гласныхъ знаковъ не имѣетъ. При семъ представляю русскій переводъ моего чтенія:

Богъ Единый—

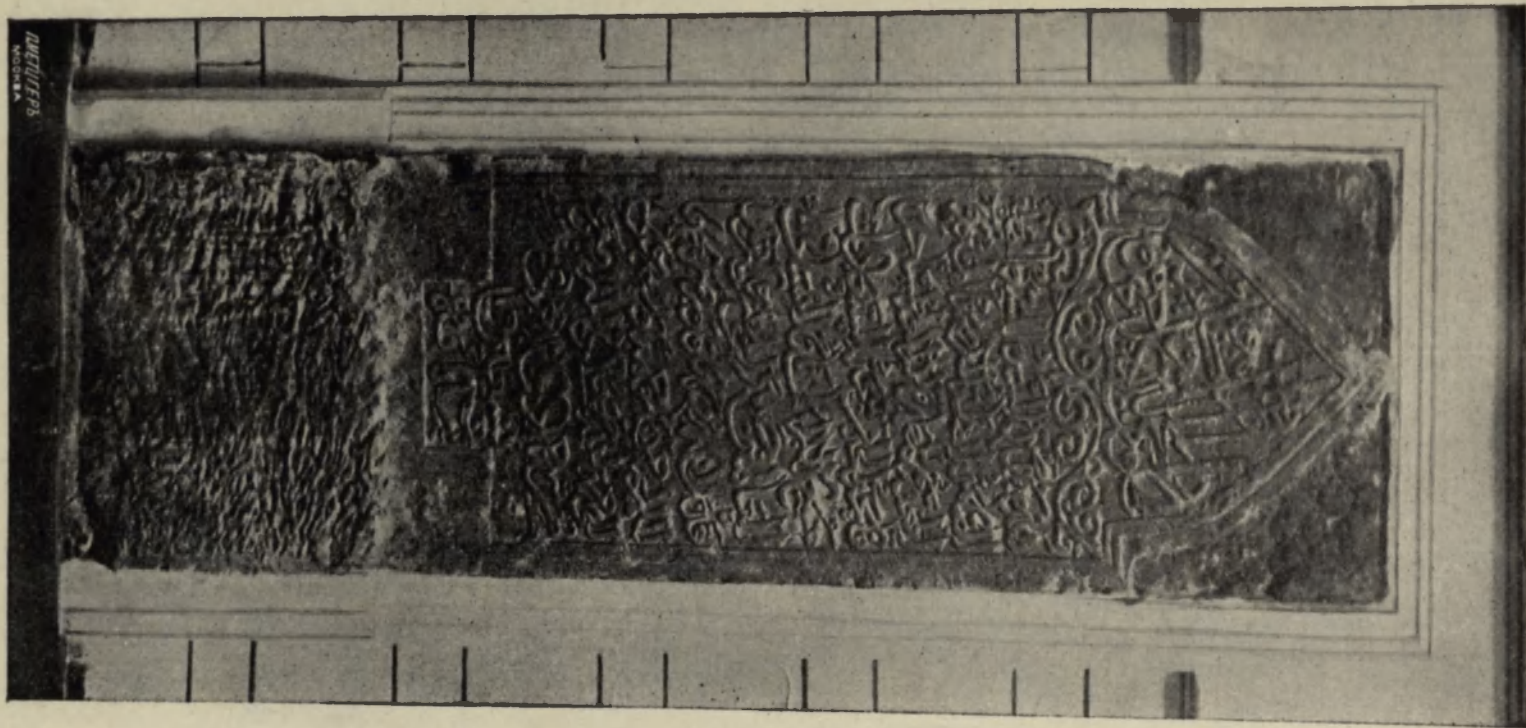
Онъ безсмертный, Который не умираетъ, тогда какъ все живущее умретъ.

(1) Это (есть) мѣсто упокоенія госпожи непорочной, благочестивой, (2) соблюдавшей посты, заботливой, щедрой, цѣломудренной, (3) благонравной, совершавшей омовенія и поклоны поясные и земные, (4) начала добрыхъ дѣлъ, производительницы дѣлъ счастливыхъ, (5) источника милостей, вѣнца женщинъ въ (6) обоихъ мірахъ, Сабаръ-Ильчжи, дочери князя Бураша. (7) Да содѣлаетъ Богъ Единый душу ея святою и да освѣтитъ могилу ея! (8) Боже мой, помилуй ее милостью неизмѣримою. Она отдалась (9) въ милость Бога

Конца XIII вѣка

могильная плита съ арабскою надписью, находящаяся въ вестибюлѣ главной библиотеки

Императорскаго Казанскаго Университета.

Единого Всевышняго (т. е. умерла) въ четвертое число (10) мѣсяца Джумада второго, въ году (11) девяноста и (12) шестисотъ.

І. Ө. Готвальдъ оставилъ безъ прочтенія имя мусульманки, на могилу которой былъ положенъ настоящій камень, и безъ перевода на русское лѣточисленіе мусульманскую дату надписи. По астрономическимъ таблицамъ, 4 число Джумада II-го 690 года оказывается равнымъ по русскому лѣточисленію 4-му іюня 1291 года, приходившемуся въ понедѣльникъ. Названіе родителя усопшей бекомъ указываетъ на ея монгольско-татарское происхожденіе, какъ и собственное имя ея, Сабаръ-Ильчи. Мнѣнія разныхъ лицъ о зданіи, гдѣ отрытъ вышеуказанный могильный памятникъ, приведены на стр. 204 и 205 сочиненія бывшего предсѣдателя нашего Общества С. М. Шпилевскаго: „Древніе города и другіе болгарско-татарскіе памятники въ Казан. губ.“ (Казань 1877); одинъ изъ названныхъ тутъ ученыхъ, именно И. Н. Берзинъ, называетъ церковь св. Николая молельней надъ гробомъ какого-нибудь мусульманина, что въ настоящее время подтверждается какъ нельзя лучше. Что-же касается времени, въ которое умерла госпожа Сабаръ-Ильчи, то это было уже время монгольскаго владычества на Руси, на 70 лѣтъ предшествовавшее взятію Болгаръ золотоордынскимъ княземъ Булатъ-Темиромъ (совершившемуся по „Древнему Лѣтописцу“ въ 6869 (1361) году), когда Золотою Ордою правилъ ханъ Тохта (توقا توقا по-монгольски и توقتو نوقا по татарски), которому на монетахъ придано прозвище *عبات الدين* „помощь вѣры“, который, судя по лѣтописямъ и монетамъ, царствовалъ съ января 1291 по 1313 годъ и чеканилъ монеты не только въ Сараѣ, но и др. городахъ, напр. въ Бол-

гарахъ и Укекѣ (Увекѣ). Сравнивая настоящій памятникъ съ памятникомъ, изданнымъ въ первомъ выпускѣ XXI тома „Извѣстій“ Общества членомъ-сотрудникомъ Н. И. Ашмаринымъ, находимъ, что и въ памятникѣ, разобранномъ имъ и выгравированномъ только шестью годами позже нашего, т. е. въ 696 году=1297 по Р. Х., встрѣчается такое-же сложное женское имя, какъ и на нашемъ памятникѣ, т. е. оно такъ-же состоитъ изъ глагола и существительнаго имени; такія составныя имена до сихъ поръ употребляются у многихъ монгольскихъ и татарскихъ народовъ. Изъ того, что на нашемъ памятникѣ госпожа Сабаръ-Ильчи снабжена такою массою деликатныхъ прилагательныхъ, нѣкоторые, напр. членъ-сотрудникъ Общества Д. С. Ухановъ, видятъ, что въ первый вѣкъ монгольскаго владычества мусульманская женщина пользовалась, очевидно, большимъ значеніемъ и уваженіемъ, нежели теперь.

При семъ прилагается для сравненія съ приведеннымъ мною выше арабскимъ текстомъ могильной надписи оттискъ съ цинкографическаго клише, исполненнаго П. А. Метцгеромъ въ Москвѣ по фотографическому снимку К. Ю. Мазинга.

Въ дополненіе къ настоящей замѣткѣ остается сказать, что лѣтомъ 1904 года С. И. Порфирьевъ перевезъ вышеупомянутый громадный и тяжелый камень изъ Черной Палаты въ с. Болгарахъ въ Казань, на университетскій дворъ, а затѣмъ этотъ камень, благодаря любезному содѣйствію бывшаго ректора Университета Д. И. Дубяго, вставленъ въ стѣну вестибюля главной университетской бібліотеки прямо противъ входа въ бібліотечное зданіе (см. „Протокольъ Общаго Собранія 27 сент. 1904 г.“, § 2-й).

Н. Катановъ.

